Мрак окутывал тело женщины, она ощущала знакомую беспомощность, которая поглощала её. Она старалась бороться, сопротивляться накатывающей эмоции, сохранять самообладание, и всё же под воздействием силы, неумолимо распространявшейся по ногам, её решимость пошатнулась: она сдалась.

Женщина чувствовала, как любовник крепко держит её бёдра, будто бы из опасения позволить ей вырваться. Лишь она одна знала, что этого не случится. Она всё глубже погружалась в течение страсти, не желая плавать на поверхности. Вдруг новое ощущение, словно электрический разряд, пробежало по всему её телу. Мужчина уткнулся лицом между ног женщины, и та испустила стон. При каждом касании губ и языка мужчины к чувствительному женскому месту взгляд женщины заволакивало белой пеленой. За потоком удовольствия последовал внезапный взрыв счастья.

Женщина дрожала от ощущения, охватившего её с ног то головы. Придя в себя, она приоткрыла веки и взглянула на мужчину: его ласковые губы были влажными и бархатистыми.

В момент достижения своего предела женщина стиснула зубы: сдерживаться стало невыносимо трудно. Одновременно с этим мужчина, окружённый мраком, грубо проник в неё. Руки женщины, вцепившиеся в простыню, задрожали от внезапного притока ощущений.

Язык мужчины, так долго дразнивший клитор любовницы, теперь ласкал её возбуждённые соски. Тело женщины извивалось в ответ. Глубокие, резкие толчки вывели её из мимолётного транса. В отличие от содроганий, вызываемых яростными погружениями, губы и язык мужчины, наслаждавшиеся шелковистой женской кожей, доставляли нежное расслабление.

Мужчина откинул промокшие от пота волосы любовницы и лизнул мочку её уха. От наслаждения женское тело вилось ужом. Ей хотелось узнать, когда же это закончится. Женщина издала утробный вскрик, осознание которого пришло лишь мигом позже.

С этим криком глаза женщины широко раскрылись. Тяжело дыша, она осмотрелась по сторонам: вокруг стоял всё тот же мрак. Хотя женщина была уверена, что это ей лишь приснилось, по телу, взмокшему от пота, казалось, будто она и правда занималась сексом. Её одновременно бросало и в жар, и в холод.

Даже пробудившись, Хан Юри с трудом удавалось определить, спит она сейчас или бодрствует. Женщина огляделась, словно ища нечто, способное развеять её сомнения. На прикроватном столике лежало нетронутое лекарство. Вероятно, Юри уснула, так и не приняв препарат, который ей полагалось употребить перед сном.

— Снова этот сон, — пробормотала она, прикрыв лицо ладонями и тяжело дыша после только что приснившегося потрясения. — Всё в порядке.

С глубоким вздохом Хан Юри встала с постели. Ослабевшие ноги ступали по полу, дрожащие руки отвели с лица влажные волосы. Замерев на миг, женщина собралась с мыслями… по крайней мере, так ей казалось.

Плетущимися шагами добравшись до ванной комнаты, Юри подобралась к краю ванны, открыла кран и пустым взглядом уставилась на набирающуюся воду, а затем медленно погрузилась в наполненный резервуар. В тепле женщина обняла колени, закрыла глаза и спрятала лицо: вот и всё, что ей оставалось при таком истощении, с коим не помогал справиться даже долгий сон.

Постепенно Юри анализировала приснившееся. В её памяти всплыли события из прошлого.

Эти «сны» стали посещать Юри после гипнотерапии, которую она прошла как часть лечения. С тех пор женщина переживала кошмары, приводившие её в смятение, и каждый раз кошмар имел одно содержание: тот же мрак, те же звуки и тот же мужчина, занимающийся с ней страстным сексом.

Юри никогда не понимала, почему этот сон посещает её снова и снова. Рассказать о нём врачу она тоже не решалась, ведь любой девушке было бы стыдно обсуждать подобное, пусть и со специалистом. В какой-то момент женщина даже стала подозревать себя в нимфомании.

Юри неосознанно коснулась места, в которое мужчина поместил язык. Ласки, восторг, боль — сон казался таким реалистичным. От образов, промелькнувших в сознании, по телу Хан Юри пошёл жар.

«Кто же ты?» — мысленно спросила она таинственного мужчину, прислонившись головой к краю ванны, как будто он взглянул бы в её глаза и дал ответ.

После каждого сна женщину переполняли любопытство и озадаченность. Юри было интересно узнать, кто этот мужчина, как он связан с ней, если вообще связан, и почему он до сих пор является ей во снах.

Вместе с тем незнакомец вызывал необъяснимый страх подобно предвестнику отчаяния и разрушений.

Хан Юри покинула ванную лишь после того, как вода остыла. До рассвета ещё оставалось достаточно времени, но уснуть вновь она не решалась.

Юри включила ноутбук и приступила к работе. Формирование концепции — задача непростая и требующая учёта множества факторов. Помимо продумывания таких аспектов, как тематика, место размещения и цветовая палитра, в процессе установки скульптуры следовало обязательно определиться с фоном и освещением. На согласование компонентов ушло много времени.

Закончив составление концепции, Юри быстро составила электронное письмо Рои Джанъи с прикреплёнными к нему изображениями места установки произведения и общим планом выставки, предоставленным руководством универмага компании «Тэджин», а также собственными мнением и предложениями. Текст письма был перепроверен. Ассистентка

нажала кнопку отправки.

Некоторое время Юри задумчиво смотрела на главную страницу поисковой системы. Глубоко вздохнув, она ввела запрос «психогенная амнезия».

«Расстройство памяти, вызванное психологической травмой. Точная причина не установлена. Вероятность выздоровления разнится от пациента к пациенту», — такое описание состояния, от которого Юри страдает уже давно, она читала множество раз.

По неизвестной причине Юри не помнила о событиях пятилетней давности. Конечно же, это не значило, что утрачены все воспоминания. На самом деле Юри казалось, что кто-то вырезал из памяти всего один год жизни, отсутствие воспоминаний о котором её и тревожило.

Как объяснял врач, первым взявшийся за рассмотрение случая Юри, те воспоминания не утрачены, а скрыты где-то в глубинах мозга, отказывающегося выпустить их на поверхность. Специалист был уверен, что воспоминания вернутся естественным образом в течение срока от нескольких месяцев до одного года, а их возвращение не вызовет серьёзных волнений, так как образы, хранящиеся в памяти, всё равно весьма размыты.

В то время Юри старалась спокойно относиться к своему состоянию. У неё не возникало ни трудностей в повседневной жизни, ни мыслей, вызывающих особую тревогу. По словам врача, ни одно живое существо не помнит абсолютно всего, что с ним происходило. Юри верила этому утверждению, однако её волновала одна деталь: скрытые воспоминания унесли с собой нечто важное. Будто бы обладая собственной гравитацией, они притягивали её к себе.

http://tl.rulate.ru/book/1101/28176